

Человек из семьи Ци — это Ци Цзычжи. Он является старшим сыном семьи Ци и старшим братом Ци Шуана.

Старый дворецкий почтительно поприветствовал мужчину, вошедшего в дверь, и подал ему чай.

— Господин Ци, он сейчас спустится. До этого выпейте чаю.

На лестнице у Цзяо Бая немного ослабли ноги.

Глядя сверху вниз, он мог хорошо разглядеть только волосы мужчины. Они были короткие, аккуратно уложенные и жесткие на вид. Он спустился еще на несколько ступеней и издалека посмотрел на широкие прямые плечи и, конечно же, на его суровые и серьезные черты лица.

Цзяо Бай — гей от рождения и неразвитый 0*. Ему нравятся старомодные стойкие и немногословные активы. В его мечтах его возлюбленный держит его на руках и поднимая высоко-высоко с серьезным выражением лица, смотрит на него, как на врага, но тем не менее поднимает его еще выше.

И Ци Цзычжи снизу, как раз обладает таким характером.

Во время чтения «Сломанных крыльев», Цзяо Бай заскринил с ним фрейм и использовал его, как рабочий стол в течение месяца.

Сейчас же Цзяо Бай спускался по лестнице, его глаза были устремлены на сурового мужчину в официальном костюме, а в его голове проносились фреймы из манхвы, где был виден его пресс...

Он все еще жаждал его тело.

Однако, это не имеет значение. Цзяо Бай не собирается с ним флиртовать. Его нынешнее тело все еще ему не принадлежит, да и не хочет он этого делать.

Вот только им в будущем придется много контактировать, ведь Ци Цзычжи тоже находится в списке его друзей.

Цзяо Бай сел в вежливую позу:

— Господин Ци, как Шуаншуан?

— Отделался испугом. — Ответил Ци Цзычжи.

— Вот и славно. — Цзяо Бай вздохнул с облегчением, и, встретившись с серьезным взглядом Ци Цзычжи, поджал губы. — У Шуаншуана аллергия?

— Да.

Цзяо Бай нерешительно спросил:

— В таком случае он...

— На желтый персик. — Черные, как смоль, глаза Ци Цзычжи, испытующе смотрели на него.

Цзяо Бай мягко ахнул и резко встал, его губы задрожали:

— Я... Я не знал... Как такое могло произойти... Да, это я... Из-за меня... я... я... — Я желаю тебе поскорее отправиться в ад, шлюшь ты дерьмо.

— Сядь. — Ци Цзычжи сильно нахмурился.

Из глаз Цзяо Бая потекли слезы вины.

Ци Цзычжи нахмурился еще сильнее. Пальцы, сжимающие чайную чашку, несколько раз ударили по столу. Звук был негромкий, но заставлял сердце дрожать от страха.

— Ты ешь желтые персики посреди ночи?

— Я проголодался... у меня были сушеные желтые персики, я не знал, что у Шуана на них аллергия... Я съел всего лишь маленький кусочек... Мы спали в одной постели, и, наверное, он почувствовал запах... Мы лежали очень близко... — Цзяо Бай говорил сбивчиво и всем своим видом показывал беспомощность и самобичевание. Предыдущий владелец его тела никаким образом не мог узнать, что у Ци Шуана есть аллергия на желтые персики, поэтому он не паниковал. Он честно признался и рассказал все, как было, что все было просто совпадением. Это был единственный правдоподобный вариант.

— Насколько мне известно, ты живешь здесь и никуда не выходишь. — Сказал Ци Цзычжи.

Цзяо Бай оторвал заусеницу на указательном пальце, Ван Чуцю действительно никуда не выходил из сада. Старая госпожа Шэнь хотела, чтобы не только он, но и Ци Шуан, всегда оставались в саду. Однако за спиной Ци Шуана стояла семья Ци, а за Ван Чуцю стояла только рука судьбы, поэтому Ци Шуан мог посещать университет как обычно, а предыдущий владелец тела вчера впервые вышел наружу с тех пор, как поселился в этом месте.

Мощная и сильная аура Ци Цзычжи выплеснулась:

— Я спросил дядюшку Кана, в саду в последнее время никто не ел желтые персики.

В этом предложении он явно спрашивал, откуда Цзяо Бай взял сушеные желтые персики, кто ему их дал.

— Вчера вечером сяньшэн взял меня на встречу с друзьями. — Цзяо Бай положил в рот палец, из которого начала течь кровь, и пососал его. — В приватной комнате были сушеные желтые персики, поэтому я украдкой взял одну упаковку и потом сразу же ушел оттуда.

Ци Цзычжи сразу вышел и начал звонить, чтобы удостовериться.

Цзяо Бай поудобнее устроился на стуле и его взгляд, как будто мимоходом, скользнул по крепким бедрам мужчины. Если ты меня не тронешь, то и я тебя трогать не буду.

Ци Цзычжи повесил трубку и вернулся в гостиную.

— Ты поедешь со мной в больницу.

— А можно завтра? — Цзяо Бай опустил глаза и немного подвигал ягодицами по стулу, как будто ему было не очень удобно сидеть. Его поведение довольно четко на кое-что намекало.

Ци Цзычжи — человек высокой морали и не показал никакого отвращения или презрения, а только сказал:

— Завтра утром в восемь утра. За тобой заедет мой водитель.

— Всего вам хорошего, господин Ци. — Громко ответил Цзяо Бай, и, не обращая внимания на недоверие старого дворецкого по поводу того, что Ци Цзычжи его так просто отпустил, медленно пошел наверх. Из-за того, что у него болели колени, его походка была немного странной.

Старый дворецкий не знал, в чем дело, но его мысли пошли не в ту сторону, и он спешно вернулся в свою комнату, чтобы обо всем доложить старой госпоже.

Цзяо Бай лежал на мягкой кровати, его руки были прижаты к одеялу, и он с закрытыми глазами мысленно делал в блокноте заметки.

1: Ци Шуан собирался сбить Ван Чуцю. Эту проблему я устранил, теперь он находится под наблюдением в больнице и, как минимум, будет там еще три дня.

2: Шэнь Цзи заставил меня надеть ему обувь. Кроме этого, он заставил меня встать на колени, в результате чего я получил рецидив моей старой раны. Это серьезное преступление, в будущем нужно не спеша с ним рассчитаться.

3: Бубенчики этого паренька Лян Дуна сильно пострадали, и он так просто меня не отпустит. В следующий раз, когда мы встретимся, первый шаг сделаю я.

Однако, Лян Дун все еще учится в старших классах, и пока Цзяо Бай заперт в саду, его шансы столкновения с ним практически равны нулю.

Цзяо Бай начал рыться в телефоне, поменял пароль и лег спать.

В оригинальном сюжете прежний владелец этого тела уже мертв, и Ци Шуан не попал в больницу, так что очевидно, эффект бабочки уже произошел. Но что тогда его ждет в будущем...

Цзяо Бай захрапел.

.

В первую ночь в мире манхвы Цзяо Бая преследовали кошмары и он проснулся в подавленном состоянии, свернувшись калачиком.

Водитель семьи Ци приехал ровно в восемь и отвез его в больницу. Вместе с ним был секретарь Ци Цзычжи — госпожа Ляо.

У лестницы на первом этаже была какая-то суматоха и, приблизившись, Цзяо Бай обнаружил, что все смотрят на красивую девушку.

Красавица стояла к нему спиной и ее иссиня-черные длинные волосы, похожие на водоросли, ниспадали ей на спину. Кончики волос очерчивали ее тонкую талию, а ее фигура была обольстительной и горячей. Как только она обернулась вокруг себя, раздались резкие вдохи, и многие люди не смогли удержаться и сфотографировали ее невинное, но при этом кокетливое лицо.

Цзяо Бай застыл на месте.

Охуеть! Эта красавица оказывается Острый Перчик!

В голове Цзяо Бая всплыл вид Острого Перчика, который вчера лежал на грязной большой кровати, и он рукой вытер под носом. В этот момент перед его глазами появились красные кожаные туфли на каблуках.

Владелец кожаных туфель держал в руках медицинскую карту, на которой сверху было написано два слова: Цзян Янь.

Почерк был четкий и элегантный, с изрядной долей твердости.

Цзяо Бай услышал, как Цзян Янь сказал:

— Снова ты?

Не дожидаясь ответа парня, Цзян Янь наклонился к нему и дунул ему в ухо:

— Каково это — стоять на коленях и надевать другим обувь?

Цзяо Бай с холодным лицом оттолкнул его.

— Ты тогда притворился, что был без сознания.

— Ничего не поделаешь, если я не притворюсь что упал в обморок, то даже моя жизнь будет в опасности. — Сказал Цзян Янь многозначительно. — Ты ведь даже не знаешь, насколько Шэньсяншэн могуч.

Цзяо Бай с каменным лицом подумал: не знаю и знать не хочу.

У автора «Сломанных крыльев» есть какой-то нездоровый интерес, и все активы просто, как кони.

— Молодой господин Янь, нам пора.

Цзяо Бай посмотрел на звук, который донесся позади слева и от удивления округлил глаза.

Чжан Чжэнь сопровождал Цзян Яня в больницу?!

Ци Иляо отправил Цзян Яна на ночь к Шэнь Цзи, но не подарил полностью?

Цзяо Бай погружился в раздумья. В манхве Ци Иляо держал при себе множество людей, но если вспомнить поздний сюжет, то после Острого Перчика с ним был студент-художник.

В то время Острый Перчик был вместе с Шэнь Цзи.

Цзяо Бай никак не мог понять, из-за чего Ци Иляо еще какое-то время собирается держать его при себе. Это же не отлучать ребёнка от груди: постепенно искать замену, а в конце бросить?

Цзян Янь, похоже, понял сомнения Цзяо Бая, таинственно улыбнулся и ушел, крутя своей тонкой талией. Его белые, как нефрит, ноги, приковывали взгляды людей, мелькая из-под красной юбки.

Цзяо Бай мельком взглянул на стоящую недалеко госпожу Ляо и поднялся по лестнице.

.

Будучи самым младшим в семье, Ци Шуан был ужасно избалован. У него было сразу два старших брата, которые все ему позволяли. С детства и до совершеннолетия он всегда получал то, чего хотел, а то, что не мог получить — брал силой. Если бы получение должности мадам Шэнь не было слишком трудным делом для его семьи, он бы давно ее получил.

Что же касается аллергии Ци Шуана, семья Ци боялась, что ей могут воспользоваться люди со скрытыми мотивами, так что никак о ней не распространялись.

По сравнению с яблоками и бананами, которые являются популярными фруктами, желтые персики любит немного меньшее количество людей, поэтому Ци Шуану достаточно обращать

на это внимание в повседневной жизни, и у него действительно довольно долгое время не было приступов аллергии. Фактически, он может перенести запах желтых персиков, главное, чтобы они не были слишком близко.

Поэтому прошлой ночью...

Ци Шуан пристально смотрел на юношу, который уже некоторое время стоял в больничной палате и от мысли, что, скорее всего, этот человек вчерашней ночью дышал ему в нос, его затошнило.

— Откуда ты знаешь?

Цзяо Бай был очень сонным и чувствовал, как его веки наливаются свинцом.

— Что?

— Не притворяйся! — Глаза Ци Шуана покраснели.

Цзяо Бай: «...» На что он вообще обиделся?

Все это время Шэнь Цзи никогда не проявлял интерес к двум людям живущим в саду, но вчера вечером, по воле старой госпожи Шэнь, на встречу со старым другом он взял с собой предыдущего владельца этого тела. Старая госпожа Шэнь попросила его взять с собой кого-нибудь, и Шэнь Цзи выбрал одного наугад, но Ци Шуан ошибочно подумал, что Шэнь Цзи уже сделал свой выбор и ощутил небывалый кризис.

Ревность вскружила Ци Шуану голову, он потерял рассудок и его посетила мысль, что ему нужно просто сбить предыдущего владельца тела. Тогда у него не будет конкурентов и все проблемы исчезнут.

Какой-то деревенщина, который ничего из себя не представляет; даже если его поймают, семья Ци способна защитить его.

В оригинальном сюжете Ци Шуан добился своей цели и сумел войти в семью Шэнь.

Вступил в связь с человеком, о котором всегда думал.

Да, все верно. Конечной целью Ци Шуана никогда не был пост мадам Шэнь. Шэнь Цзи — это просто трамплин.

Мысли Цзяо Бая прервал летящий стакан, который он успел вовремя поймать, но в него сразу же полетел другой предмет. Ци Шуан, как маленькая фурия, начал кидать в него различные предметы. Он смог уклониться о них, и через несколько гигантских шагов он с силой прижал Ци Шуана к больничной койке:

— Хватит уже, молодой господин.

Ци Шуан сильно испугался и начал лепетать:

— Ты что делаешь? Отпусти меня, мне больно, ты делаешь мне больно.

Молодой господин, который постоянно жил под защитой братьев сразу же начал ластиться.

Цзяо Бай не был его братом, и он даже глазом не шевельнул:

— Больно? В притворстве мне с тобой явно не сравниться.

Воспаленные глаза Ци Шуана вытаращились, он остолбенел, и в следующий момент начал вырываться изо всех сил:

— Ты специально! Ты знаешь, что у меня аллергия на желтый персик, и хочешь убить меня!

— Если бы я действительно желал твоей смерти, то я бы не стал звать людей на помощь.

— Цзяо Бай прижал его обратно к кровати. — Есть некоторые вещи, о которых лучше не распространяться, но если ты настаиваешь...

— Брат! Брат --- Ум...

Цзяо Бай зажал ему рот ладонью:

— Я думал, что ты сделал так, чтобы со мной сегодня был секретарь, потому что хотел поговорить наедине.

Ци Шуан успокоился и глазами попросил прощения: Отпусти меня, давай поговорим нормально.

У молодого господи красноречивые глаза, как трогательно.

Цзяо Бай немного отодвинул руку, которой закрывал его рот:

— Я хочу заключить с тобой сделку.

Ци Шуан начал зло браниться в еще не до конца убранную ладонь:

— Никаких сделок! Катись отсюда! Вшивая дворняга!

Даже дворнягой назвал, еще и вшивой, мать твою. Разве такое можно терпеть? Цзяо Бай одеялом придушил Ци Шуана и холодно усмехнулся:

— Угадай, если бы старая госпожа узнала, что ты вовсе не мечтаешь стать ее невесткой, а использует это, как промежуточный этап...

Под одеялом Ци Шуан начал брыкаться, как сумасшедший, и махать руками.

Цзяо Бай собрал одеяло, крепко обернул Ци Шуана и прошептал имя в его ухо.

В Китае роли в гей-парах могут обозначаться цифрами. 0 — пассив, 1 — актив